

— Не могу поверить, что ты это сделала! — Трейси Дэвис, сидя на кровати в общежитии слизеринских старшеклассниц, с трудом сдерживала удивление. Ее лучшая подруга, Дафна Гринграсс, уже почти собрала чемодан, готовясь к возвращению домой на следующий день. Дафна была настоящей красавицей: прямые каштановые волосы, мягкие карие глаза, стройная, подтянутая фигура, словно созданная для танца. — Прошло уже два дня, Трейси, — вздохнула Дафна. — Смирись с этим. — Но ты же с ним разговаривала, — воскликнула Трейси, размахивая руками для пущего эффекта. — Ты разговаривала с Гарри Поттером! — Да, — подтвердила Дафна, поворачиваясь к подруге. — Я с ним поговорила, он был очень милым, и, надеюсь, в следующем году я поговорю с ним еще. — И что ты собираешься делать? — спросила Трейси. — Что ты имеешь в виду? — Дафна нахмурилась, не понимая намека. — Ну, теперь вы установили контакт. Что дальше? Сколько времени пройдет до того, как ты его... ну, ты понимаешь? — Трейси хитро улыбнулась, игриво подмигнув. — О Боже! — Дафна уставилась на подругу, не веря своим ушам. — Я даже не знаю, что ему сказать, когда увижу его в следующий раз. Мне целый год понадобился, чтобы просто с ним заговорить, а ты заставляешь меня думать о поцелуях, будто мы уже... ну, ты знаешь. — Может, так и есть, — Трейси пожалала плечами, заманчиво улыбаясь. — А может, и нет. Я хочу не спешить, хочу узнать его лучше. Настоящего. Сейчас мне нужно дать ему понять, что я слизеринка. А там посмотрим. — Но ты бы хотела с ним пообниматься, — Дафна не смогла сдержать легкую улыбку, которая вызвала у Трейси истерический смех. Последний день семестра прошел как всегда, как и многие годы до него. По всему замку студенты прощались с друзьями, опасаясь опоздать на поезд. Они собирали чемоданы или просто бродили по территории. После обеда Гарри с друзьями спустились в хижину Хагрида, чтобы попрощаться с ним перед летними каникулами. — Ты сделал столько же, сколько сделал бы твой отец, и я не могу придумать более высокой похвалы, — сказал Хагрид, хваля Гарри за его старания на Турнире и за его действия на кладбище. Эти слова вызвали у Гарри приятное тепло в груди, отгоняя мрачные воспоминания о тенях духов его родителей. В Большом зале снова собрались все ученики Хогвартса, Боксбатона и Дурмстранга, чтобы отметить окончание учебного года. Пир начался раньше обычного, так как обе школы должны были отправиться домой. Дамблдор закончил пир проникновенной речью о важности единства и дружбы, предупреждая о грядущих темных временах. К сожалению, его речь была слишком туманной, чтобы многие могли ее понять, и ее смысл остался неслышанным. В тот вечер было много прощаний. Виктор Крум попросил Гермиону написать ему письмо. Затем он подошел к Гарри и низко поклонился. — Ты был вынужден участвовать в этом турнире, и хотя ты не был к нему готов, ты показал всем, чего мы можем достичь, если действительно этого захотим, — сказал Крум. — Все было подстроено, — тихо сказал Гарри. — Как бы то ни было, никто не помогал тебе, как только начались задания, и все равно ты каждый раз выходил вперед, — не обращая внимания на слова Гарри, продолжал Крум. — Мне просто везло, — попытался возразить Гарри. — Отчасти это была удача, и да, кое-что было сделано, чтобы гарантировать твой успех. Но никто не смог бы перелететь этого дракона. Никто из нас не подумал о других заложниках под озером. И никто из нас не попытался бы разделить победу. Ты действительно великий волшебник, и для меня большая честь называть тебя своим другом, Гарри Поттер, — Крум протянул руку, которую Гарри с благодарностью пожал. — Если вам когда-нибудь понадобится моя помощь, только попросите. Я также скажу своим тренерам, чтобы они следили за твоими успехами. Хороших искателей трудно найти, — Крум улыбнулся и снова поклонился, после чего направился к кораблю Дурмстранга. Гарри едва успел обдумать слова Крома, как его внезапно заключили в крепкие объятия. — Он говорил правду, — сказала Флер Делакур, крепко обнимая Гарри. Она поцеловала его в каждую щеку, прежде чем отпустить его и отойти на шаг. В ее глазах блеснули слезы. — Единственное, о чем я жалею в этом году, — что не узнала тебя и Седрика лучше. Только когда я чуть не потеряла сестру, я поняла, насколько нелепым был этот турнир, но ты напомнил мне о том, что действительно важно. Семья и друзья. Я благодарю тебя за все, чему ты меня научила, — сказала Флер. Ее сестра Габриэль взяла Гарри за руки и нежно поцеловала его в каждую щеку.

Обе француженки, улыбаясь, последовали за своими школьными товарищами к карете, ожидавшей их отъезда. Гарри испытывал странное чувство, наблюдая, как карета Боксбатонса взлетает в воздух, а корабль Дурмстранга исчезает в глубинах черного озера. Он не воспользовался возможностью познакомиться с другими чемпионами, а ведь именно в этом и заключался весь турнир. Несмотря на победу, Гарри теперь знал, что никто не был побежден. Все они потерпели неудачу. Гарри огляделся по сторонам, когда студенты Хогвартса начали возвращаться в замок. Его взгляд привлекла знакомая девушка в мантии Слизерина, которая слабо улыбнулась. Гарри ответил на улыбку легким кивком головы. Возможно, можно было извлечь уроки из своей ошибки и протянуть руку помощи другим людям. Он знал, что сейчас у него есть такая возможность, и решил не упускать ее. Гарри направился к девушке, глаза которой уже начали расширяться, но на его пути возник Рон с Гермионой под руку. — Ну и годик, приятель. Как ты думаешь, что они приготовят для нас в следующем семестре? — спросил Рон. Гарри увидел, как Дафна Гринграсс исчезла в замке, подхваченная массой студентов, пытавшихся вернуться в свои общежития. — Все изменится, не так ли? — обеспокоенно спросила Гермиона, стоя рядом с Гарри. — Да, но такова жизнь, не так ли? — Гарри впервые за несколько дней улыбнулся. — В этом все дело, не так ли? — Гермиона мягко улыбнулась. — Очень пророчески, — добавила Гермиона. — Я не думаю, что это должно быть плохо, не так ли? — Это то, что ты делаешь, — сказал Гарри. Гермиона крепко обняла его. — Ты ведь будешь писать мне летом? — А разве я не всегда пишу? — ответил Гарри. Хогвартс-экспресс вовремя отправился со станции Хогсמיד, и Гарри с друзьями устроился в купе в конце поезда. Время от времени кто-нибудь заходил, чтобы пожелать им счастливого лета. Солнце заливало платформу 9 3/4 теплым светом, прощаясь с уезжающими волшебниками. Среди толпы, спешащей к поезду, Гарри, Рон и Гермиона заметили две знакомые фигуры. Дафна Гринграсс, девушка со строгими чертами лица, и ее подруга, Трейси Дэвис, с огненно-рыжими волосами, стояли в стороне, наблюдая за ними. — Что вам нужно, змеи? — рявкнул Рон, его глаза сузились. — Рон, не будь грубым, — шипела Гермиона, пытаясь успокоить друга. — Мы просто хотели сказать вам, чтобы вы хорошо провели лето. Дафна слегка побледнела под пристальным взглядом Рона. — Спасибо, — мягко ответил Гарри. — Теперь вы можете идти. Рон сплюнул, но девушки не спешили уходить. Гермиона, с любопытством в глазах, переводила взгляд с Гарри на Слизеринцев и обратно. Гарри, в свою очередь, не сводил глаз с темноволосой Дафны, едва заметная улыбка играла на его губах. — Тогда увидимся в следующем году, — сказала Дафна, махнув рукой, и они с подругой удалились. Рон продолжал смотреть им вслед, пока Гарри не вернулся к своей шахматной партии. — Почему эти девушки желают тебе хорошего лета? — Гермиона не могла сдержать любопытства. Гарри пожал плечами, не желая обсуждать эту тему. — Да, — прорычал Рон, наконец догадавшись. — Странно, что Слизеринцы пришли сюда и не попытались сказать что-нибудь оскорбительное, не так ли? — Может, они поняли, в чем суть турнира, в отличие от всех нас. Ну, Гермиона поняла, — Гарри вздохнул, заметив, как на лице Гермионы расцвела гордая улыбка. Рон выглядел смущенным. Гарри быстро сменил тему, прежде чем Рон успел высказаться. — Я немного удивлен, — начал Гарри. — Я не видел ни одного эксклюзива от Риты Скитер по окончании турнира. — И не увидишь, — Гермиона лучезарно улыбнулась, хотя в её глазах было что-то маниакальное, что заставило Гарри и Рона насторожиться. — Я поймала её за подслушиванием, или, скорее... "подслушиванием". Гермиона с торжествующим видом протянула мальчишкам маленькую баночку, в которой лежали несколько веточек, листья и очень жирный жук. Затем Гермиона рассказала, как ей удалось выяснить, что несчастная репортерша — незарегистрированный анимаг, и именно так она получала все эти эксклюзивные материалы для своих статей. — Я договорилась с ней, что она не будет ничего писать целый год, а я сохраню ее тайну. Надеюсь, она научится перестать писать ужасную ложь о людях. В противном случае я позабочусь о том, чтобы она получила длинные каникулы в Азкабане. — Как умно, Грейнджер, — прошептал знакомый голос. Повернувшись, троица увидела Драко Малфоя, Крэбба и Гойла, стоящих в дверях. — Убирайся, Малfoy, — угрожающе

сказал Гарри. — Стараемся не думать об этом, да? Пытаемся похоронить воспоминания? — Драко усмехнулся, поддразнивая Гарри. — Я сказал, убирайся, — повторил Гарри, поднимаясь со своего места. Малфой не выглядел испуганным и продолжал насмехаться над Гарри. — Я предупреждал тебя в день нашего знакомства, Поттер. Я предупреждал тебя, чтобы ты не общался с безродными. С грязнокровками и магглолюбцами. Они будут первыми, кто падет, когда он вернется. Ну, может быть, вторыми, раз уж Диггори был первым. Драко начал было смеяться, но потом вдруг напрягся. Рон, Гермиона и Гарри уже достали свои палочки. Драко уже собирался достать свою, как вдруг раздались несколько ударов и яркий свет. Драко и его дружки упали на пол, а Фред и Джордж Уизли, вместе с Ли Джорданом, просунули головы внутрь. — Мы увидели, что эти гады направляются сюда, и решили, что они что-то замышляют, — Фред улыбнулся. С помощью Рона и Гарри близнецы Уизли выкатили троих Слизеринцев в коридор, а затем присоединились к троице в купе, где несколько раз сыграли в "Взрывной щелчок". Во время игры близнецы рассказали им о пари, заключенном с Людо Бэгменом, и обо всех проблемах, с которыми они столкнулись, пытаясь выполнить это пари. Во время рассказа Гарри осенила идея. Когда поезд прибыл в Лондон и все начали высаживаться, Гарри удалось отвести Фреда и Джорджа в сторону. — Я хочу, чтобы вы двое взяли это и положили в свой магазин. Мне они не нужны, и я знаю, что вы сможете использовать их с пользой. Близнецы попытались отказаться, но Гарри пригрозил выбросить его на улицу. После нескольких минут раздумий близнецы, наконец, согласились, и с последним условием Гарри передал им толстый мешок с галеонами. Гарри обнял миссис Уизли и Гермиону, которая поцеловала его в щеку, после чего последовал за дядей Верноном к машине и отправился на Прайвет-драйв, где его ждало очень скучное лето.